

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

Дон Жуан (Симоне Альбергини) — «импортный», Чебурашка — домашний

Зловещая сцена почти буквально повторяется в финале, только мишенью озлобленных калек становится не развесёлая тусовка, а главный распространитель смуты, не желающий, к тому же, каяться, — Дон Жуан. После этой расправы традиционная мораль выглядит совсем не торжествующей: Донна Эльвира уйдёт в монастырь, Церлина и Мазетто будут жить размеренной супружеской жизнью, а Лепорелло напьётся в трактире. Скучно, господа, и уже никогда не будет так весело, как было с Дон Жуаном, которого все проклинаяют.

С идеей свободы в спектакле всё понятно. Гораздо сложнее — с феминизмом. Конечно, он здесь присутствует. История, рассказанная в пермском «Дон Жуане», — это история ярких, страстных, энергичных женщин, вокруг которых почему-то оказались жалкие мужчинки.

Донна Анна куда сильнее и энергичнее, чем её жених Дон Оттавио, а уж Церлина — так просто огонь, и Мазетто рядом с ней смотрится недоразумением. Этот контраст сознательно подчёркивается режиссёром, особенно в эпизоде, где Церлина откровенно соблазняет жениха на «то самое», размахивая перед его носом ярко-зелёным бельём, а жених безуспешно пытается расстегнуть свой ортопедический гульфик, делая смехотворные жесты в сторону девушки: погоди, мол, щас-щас...

По мнению Валентины Карраско, нечего жалеть соблазнённых Дон Жуаном женщин. Сами виноваты: раз соблазнились, значит, хотели этого, пусть и подсознательно. Дон Жуан виноват в другом: в том, что не смог сравниться с героинями в искренности чувства, в страстности. Для него любовь — это спорт, внутренне он холоден, и женщине-режиссёру это откровенно неприятно, недаром она заставляет героя петь серенаду, обращаясь... к резиновой кукле: вот каков его идеал.

Так что нельзя сказать, что Дон Жуан в Перми подан однозначно восторженно. Впрочем, то, чего не сделала режиссёр спектакля, сделали актёры. Оба Дон Жуана — Симоне Альбергини и Андре Шуэн — прекрасны и харизматичны, они влюбляют в себя не только героинь, но

и зрительниц, и это, пожалуй, главное условие успеха спектакля. Вопреки глуповатому сюжету с множеством условностей (стоит персонажу сменить пиджак, и его тут же перестают узнавать, как это водится в старых-престарых водевилях) герою, а следовательно, и всей истории, веришь. Актёрская правда превращается в правду всей постановки. Да и с пением у обоих Дон Жуанов всё в порядке.

Можно было бы много хорошего написать о каждом из певцов, но хочется особенно отметить пермских прим Надежду Павлову (Донна Анна) и Наталью Кириллову (Донна Эльвира). Обе буквально превосходят себя.

Совершенно бесподобная Церлина — стажёр театра Дарья Телятникова. Ей, правда, не всегда хватает сил и дыхания, под конец спектакля речитативы в её исполнении становятся слегка разговорными. Но чувствуется, что она ещё распоётся.

Оперы Моцарта в этом многолетнем проекте становятся всё более пермскими. Если «Так поступают все женщины» держалась практически полностью на «импортных» певцах, то «Дон Жуан» укомплектован местными более чем наполовину.

Постановка «Дон Жуана», даром, что стилизована под строгий «нуар», по-барочному многослойна, изобилует деталями, «фишками» и «приколами», так что следить за сценой надо постоянно. А ведь очень многие приходят на спектакль не смотреть, а слушать — слушать «курентзисовского Моцарта», чтобы ещё раз убедиться: да, Моцарт — это его автор.

Теодор Курентзис относится к Вольфгангу Амадею Моцарту как к родному. Он так хорошо его знает и чувствует, что может себе позволить лепить из его музыки нечто своё, не бояться сверхбыстрых темпов и сверхтихих проигрышей, неожиданных пауз и игривых завитушек. Несмотря на сложные дирижёрские трактовки, все группы инструментов оркестра и голоса певцов сливаются в изысканную гармонию, и в перерывах зрители спорят не о том, правильно ли Валентина Карраско поступила со старинным сюжетом, а о том, где в зале лучше акустика, чтобы в полной мере насладиться этой гармонией. ■

НОВОСТИ КОМПАНИЙ

В санатории «Демидково» появились парки приключений и легенд

В Полазненском районе Пермского края создан образовательно-рекреационный комплекс, в который вошли парк приключений «Воздушный город Демидыча» и Парк легенд Урала. Предполагается, что гостями комплекса станут как школьники, изучающие краеведение и русскую литературу, так и жители Пермского края и России.

Парк приключений был сконструирован профессиональными альпинистами. Он представляет собой серию аттракционов, размещённых в сосновом бору санатория «Демидково» на высоте 2-5 м от земли. Это подвесные ступени, мост эквилибриста, качающиеся брёвна, цирковой канат, воздушные качели, скалодром, «птичьи перекладины» и «тарзанка». Трассы различаются по степени сложности и предназначены как для детей, так и взрослых.

В зависимости от физической подготовки путешествие по «Воздушному городу» длится от 15 минут до часа. По словам гостей парка приключений, первое прохождение трассы сравнимо с прыжком с парашютом, но абсолютно безопасно: каждый шаг по воздушным дорогам страхуют профессиональное альпинистское снаряжение и опытные инструкторы.

Наряду с «Воздушным городом Демидыча» в образовательно-рекреационный комплекс вошёл Парк легенд Урала — арт-объект из девяти каменных скульптур, выполненных по мотивам сказов Бажова и пермского фольклора.

На основе комплекса совместно с туроператорами будет создан маршрут выходного дня для школьников и их родителей с возможностью проведения на территории санатория «Демидково» открытых уроков по природоведению, краеведению, литературе и физкультуры.

«На свежем воздухе дети и взрослые в игровой форме смогут познакомиться с мифами и легендами Урала, биологическим разнообразием уральской природы, при этом лекции, уроки и экскурсии совмещены с активным отдыхом, что делает процесс обучения эффективнее и приятнее», — говорят в «Демидково».

реклама

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ

Заброшенная церковь в Монастыре может стать памятником

ФОТО ВАЛЕРИЙ ЧЕПНАСОВ

Пермская гражданская палата получила ответ из Гайн: чиновники заинтересовались возможностью восстановить местную церковь.

Напомним, письмо о заброшенном культовом сооружении 1910 года постройки было обнародовано ещё в июне — сразу после экспедиции в Гайнский район, в том числе в деревню Монастырь, где и находится церковь Николы Чудотворца. Сама церковь сохранилась в относительно неплохом состоянии, но никакого охранного статуса, который бы позволил сберечь уникальное архитектурное строение, у неё нет.

Спасти церковь от дальнейшего разрушения можно было только принципиальным решением местных властей. И вот такое решение принято.

По словам главного специалиста по социальной политике администрации Гайнского муниципального района Галины Мальцевой, местные власти заинтересовались предложением Пермской гражданской палаты придать церкви Николы Чудотворца статус объекта историко-культурного наследия.

Теперь местным властям предстоит провести историко-культурную экспертизу, дать официальное согласие нести за это строение ответственность и написать о своих решениях в краевое правительство. Это позволит Министерству культуры Пермского края включить церковь в реестр объектов культурного наследия муниципального значения.

Сейчас, правда, в бюджете Гайнского муниципального района средств на проведение каких-либо исследований нет. Но, как уверяют представители местной администрации, в бюджет следующего года эти деньги будут заложены. То есть уже в 2015 году церковь Николы Чудотворца в деревне Монастырь на территории Гайнского района может стать памятником.